

В середине октября Женю Павлова впервые вызвали в райвоенкомат и предложили учиться на шофера. Женя сказал, что для этого дела не подходит, так как у него плохое зрение. Военком, ознакомившись с личным делом, отпустил Женю до следующего раза.

14 октября в Москве было объявлено осадное положение.

Матвей Федорович Почтарёв по возрасту не подлежал призыву в первую очередь и продолжал работать на автомашине на химическом заводе п/я № 94 НК химической промышленности. Предприятие было переориентировано на выпуск оборонной продукции: на нем изготавливали взрыватели для мин. В результате этого Матвей Федорович получил бронь от призыва, которая продлевалась каждые пол-года.

Однажды в октябре 1941 года Матвей с двумя грузчиками ехал в городе. Его остановил патруль: «Стой! Давай, поезжай к военкомату, там формируется народное ополчение. Повезешь на фронт!». Командир патруля садится в кабину машины и велит ехать к военкомату. Грузчики, соскочив из кузова, побежали на завод. Когда директор завода узнал, что забрали единственную машину завода, он сразу побежал в военкомат и заявил комиссару: «Если не отдашь машину и сорвешь поставку военной продукции,

то сначала расстреляют меня, потом тебя! Верни машину!».

Машину удалось вернуть. В конце октября Матвея Федоровича вместе с предприятием эвакуировали в Тюменскую область, где он продолжал работать шофером. 01.01.1942 года Матвей Федорович Почтарев зачислен на завод № 636 на должность шофёра. Трудовая книжка была выписана Матвею в Тюмене 17.03.1942 г.

Тюменский завод № 636

Тюменский Завод Пластмасс (ул. Первомайская, д. 52) – одно из старейших предприятий в России специализирующихся на производстве фенольных, карбамидных и меламиновых смол. Основано в ноябре 1941 году на базе эвакуированного из Москвы химического завода п/я № 94 НК химической промышленности. Завод начал производственную деятельность как завод № 636. Тогда, основным являлось производство присадок для авиационного топлива. В январе 1944 года по решению правительства на базе завода № 636 организовано производство бакелитовых смол и лаков, применяемых в производстве авиационной фанеры. В сентябре и декабре

1944 года заводу присвоено переходящее Красное Знамя Обкома ВКПБ и Облисполкома. Завод переведен из 3-го Главного управления Наркомата химической промышленности в ведение Главхимпласта. При заводе в годы войны был колхоз со свинофермой.

В октябре-ноябре 1941 года Государственный авиационный завод №22 имени 10-летия Октября (впоследствии завод им. М.В.Хруничева), на котором в качестве специалиста работал Василий Александрович Павлов, племянник Андрея Меркуловича, эвакуировали в город Казань. На заводе строились отечественные самолеты-разведчики Р-3, Р-6, истребитель И-4, бомбардировщики ТБ 1, ТБ-3, ДБ-А, СБ, Пе-2, пассажирские АНТ-9 и АНТ-35. Вместе с заводом уезжает в эвакуацию и Василий Александрович. В декабре 1941 года на территории завода №22 в Москве образован авиационный завод №23, который до 1945 года производил бомбардировщики дальнего радиуса действия Ил-4 и Ту-2.

**Василий Александрович
Павлов**

Первоначально на заводе собирались автомобили. В период технического сотрудничества с Германией завод был передан в концессию Вилли Мессершмидту, который организовал выпуск самолетов. Во время войны немцы особенно сильно бомбили территорию завода, так как точно знали его местоположение. Во время воздушных атак рабочие прятались в лесу, располагавшемся сразу за проходной. В этом лесу были вырыты щели для защиты людей от осколков.

С начала работы в Возжаевке, около двух месяцев, Александр Павлов не получил из дома ни одного письма, но к середине сентября письма стали приходить регулярно. И именно в эти дни, 15 сентября, Александра, вместе с его товарищами, имеющими среднее образование, отправили «домой» на Красную речку, куда они прибыли на следующий день, а 18 сентября их направили в Комсомольск-на-Амуре на краткосрочные курсы младших лейтенантов. В мирное время обучение в военных училищах длилось 4-5 лет и программа подготовки младших лейтенантов соответствовала получению высшего образования. В условиях же военного времени продолжительность курсов составляла полгода, программа подготовки была сокращена и соответствовала среднему специальному образованию.

Комсомольск-на-Амуре Александру понравился. Кругом города – сопки. При его строительстве сначала отстроилась дорога, в результате чего улицы вышли исключительно прямые. На тротуарах всюду лежали кучи

земли и пни. Часть и размещение тоже понравились Александру. Впечатление от города подпортило то, что у него стащили бумажник – Шурин подарок ко дню рождения, в котором были все фотографии.

Обучение проходило удачно, некоторые предметы Александр сдавал на пятёрки, несмотря на то, что из стройбата прибыл к самым испытаниям и абсолютно не подготовился. Через 10 дней обучения пишет: «...сейчас я себя ещё чувствую не совсем командиром и не могу себе представить, какой из меня будет командир. Это покажет будущее». На новом месте пригодились навыки штукатура – ему поручили в прачечной штукатурить комнаты. Стены он оштукатурил, а потолок пока не получался: кинешь на него раствор, а он обратно комьями сваливается. К занятиям относился серьезно, за что вместе с группой товарищей 15 октября получил благодарность. Это была первая благодарность, которую Александр получил в армии.

В середине октября проходили испытания за месяц. Сдавали марксо-ленинскую подготовку, баллистику, материальную часть оружия. Взвод Александра по успеваемости первых месячных испытаний был на первом месте и получил за это переходящее Красное знамя. Теперь ребята надеялись сохранить Знамя за собой. Испытания проходили своеобразно: задавали вопросы, которые должны были разобрать на занятиях в дальнейшем. Приходилось за 30 минут до испытаний изучать этот вопрос. Иногда вообще не говорили, какие будут испытания и о них узнавали в начале урока.

Помимо учебных занятий проходила подготовка к художественной самодеятельности в день XXIV годовщины Октября.

В связи с приближением немецко-фашистских войск к Москве Александр переживал за своих близких, чтобы они были все вместе в это опасное время, не потерялись бы в эвакуации, и чтобы у него не прервалась с ними связь. Просит обязательно сообщать ему, где они находятся, и присылать адрес.

1 ноября курсанты совершали марш-бросок тридцать километров быстрым шагом и пять километров бегом. После двадцати пяти километров была стрельба. Александр выполнил упражнение по стрельбе на отлично. Марш тоже выдержал хорошо, ноги не натер, других повреждений не получил. Проверки выдержал на «хорошо» и «отлично» по теоретическим дисциплинам, но по физической подготовке получил «плохо». Несмотря на плохую отметку, Александр чувствовал себя гораздо сильнее и крепче, чем год назад и сетовал, что в связи с наступлением холодов нет возможности заниматься на физкультурных снарядах.

К ноябрьским праздникам все месячные испытания закончены со следующими отметками:

1. Марксо-ленинская подготовка	- хорошо
2. Материальная часть	- отлично
3. Химподготовка	- отлично
4. Огневая подготовка	- отлично
5. Баллистика	- хорошо
6. Топография	- хорошо

7. Инженерное дело	- посредственно
8. Физическая подготовка	- плохо
9. Устав внутренней службы	- отлично
10. Тактика	- хорошо
11. Строевая подготовка	- хорошо.

В ночь с 5 на 6 ноября Александр нес предпраздничную вахту: стоял в карауле у Комсомольского военного госпиталя. Из-за этого опоздал на вечер художественной самодеятельности, к которому готовился. К празднику всем курсантам выдали зимнее обмундирование.

7 ноября весь Комсомольск собрался на площади около трибуны, которая находилась совсем рядом с курсами. На этой площади в будни курсанты проводили занятия. Демонстрация была почти как московская. Колонны демонстрантов несли плакаты, лозунги и портреты. Отличие состояло только в том, что на главной площади состоялся митинг. Выступило пять человек. Митинг послал приветствие товарищу Сталину. Праздник отмечился, как всегда, застольем. Еда была более доброкачественная, чем всегда, а на третье давали кисель.

После праздника, 10 ноября состоялся митинг в роте, а 11 ноября – общекурсовой митинг, посвященный речам Сталина в Москве на праздновании годовщины Октябрьской революции. «В связи с двумя выступлениями т.Сталина обстановка, донныне во многих деталях казавшаяся непонятной и запутанной, стала гораздо понятнее. Товарищ Сталин, как всегда, высказывает свои гениальные мысли чрезвычайно понятно и доступно... Всё это делает его речь понятной самым широким массам населения».

15 ноября ходили на стрельбище, стреляли по второму упражнению: на расстоянии двести метров мишень появляется на десять секунд. Александр стрелял два раза по три патрона и не попал. Неудачу объяснил тем, что стрелял в первый раз.

16 ноября Александр пишет домой: «Через 3 дня будет 2 месяца (курсов – ПВ), а я ещё не получал письма на этот адрес... Это немного беспокоит, так как немецкие бомбардировки, хотя может быть и нечастые, могут обрушиться на вашу голову». Родители в ответ написали, что ты, Саня, военный человек и поэтому должен представлять себе то впечатление, которое производят фашистские бомбёжки. «Я конечно, понимаю, и в определённой степени представляю, как вы на них реагируете. Но я ещё не понюхал порошу, не знаю на деле, что такое война и какое впечатление производят на человека разрушения, причинённые ею». Родителей просит больше писать обо всех. О Жене только знал, что он закончил работу и пошел служить.

В конце ноября Александр сходил в поликлинику и взял рецепт на очки, -2 диоптрии. Но в аптеке таких очков не оказалось, так как оптические стекла стали большим дефицитом. По дороге заглянул в столовую, взял гуляш за 6 рублей и омлеты за 2 рубля 65 копеек. Хлеб давали только по карточкам. Ложек в столовых не было. Продукты дорогие, но Александр решил всё-таки

поесть, деньги всё равно не на что больше тратить. Один раз даже купили вместе с товарищами пельмени и сами сварили их! Александр увидел и попробовал пельмени впервые в жизни. Здесь они дорогие – 13 рублей за килограмм.

Состояние здоровья Александра, о котором беспокоились родные, было по его оценке хорошее. За четырнадцать месяцев пребывания в Красной армии он ни разу ничем не заболел.

На день рождения Александра, 8 декабря, его взвод вступил в наряд.

В середине декабря на курсах проводился сбор средств на постройку звена самолётов-бомбардировщиков «Хабаровский комсомол». Начали приходить радостные новости об успехах советских войск под Москвой. Александр надеялся, что в связи с изменением военной обстановки жизнь родственников в Москве улучшится во всех отношениях и просил писать об этом. Из политинформации о положении на фронте у Москвы, Александр с удивлением узнал, что немцы подошли почти до Рязани, что они занимали Тарусу возле самого Серпухова, где Александр когда-то был в пионерском лагере. Это было первое лично знакомое ему место, куда добрались фашисты.

К середине декабря наметился перелом в ходе военных действий: враг был отбит от Москвы, и Красная армия перешла в контрнаступление. Напряженность в Москве несколько спала и Екатерина Михайловна сразу поехала в Житово за детьми.

В Житово Екатерина Михайловна проявила твёрдость характера и изворотливость, чтобы найти автомашину и договориться с водителем проделать дальний путь. Машина – военный грузовик-полупортка ГАЗ-АА. Водитель с напарником разместились в кабине, а в открытом кузове – закутанные во все имеющиеся одежки, одеяла и платки – внуки, дочери (Анна и Шура) и бабушка Катя. Погода как нарочно для испытания - мороз под сорок градусов, ветер, пурга.

Во время поездки Екатерина Михайловна, Анна и Шура регулярно снимали с детей валенки и растирали ноги, чтобы они не отморозились. Машина еле тащилась, часто останавливалась из-за замерзания бензопровода. При каждой остановке водитель выскакивал из кабины с насосом, поднимал капот и продувал бензопровод. После чего ехали снова до следующей остановки.

К вечеру доехали до города Коломна (по другой версии — до поселка Бронницы). Постучали в дверь первого дома — не открыли. В следующем — то же самое. Стучатся дальше, открывает дед и впускает всю ораву. В доме тепло, на полу разложены овчины, на которые все повалились спать.

Утром поездка была продолжена, и оставшееся расстояние до Москвы было преодолено благополучно. После почти пятимесячного отъезда, 28 декабря 1941 года, семья вернулась домой. В доме было холодно, еды никакой. Анатолий – старший внук, пошел колоть дрова, которых в сарае оказалось много. Растопили плиту. Сварили картошку, которая была сладкой и скользкой – она промерзла, как и весь дом. Когда плита начала остывать,

дети забирались на нее и вбирали последнее тепло.

Питались тем, что полагалось по продовольственным карточкам. На завтрак – картошка жареная и чай с хлебом (детям – с маслом), на обед – картошка мятая и чай с хлебом, на ужин – щи или суп, каша (рисовая), чай с хлебом. Такое почти каждый день.

На продовольственные карточки жить было голодно, и Анна Андреевна отправляется торговать иголками на Спасский рынок. Первая радость – она наторговала на буханку черного хлеба и редьку. Через некоторое время Анна Андреевна Почтарёва устраивается на работу в ВОХР и направляется охранять одно из предприятий.

Помимо забот о пропитании Анна Андреевна не забывает о воспитании детей, отваживая их от хулиганья.

Обеспокоенная за детей и племянников, находящихся на фронте Екатерина Михайловна ежедневно ходит в церковь, много времени проводит в молитвах свято веря, что ее молитвы дойдут до Бога и он спасет их от гибели.

*Анна Андреевна
Почтарёва. 1943 г.*

23 декабря 1941 года Евгений Павлов проходил военную комиссию и был признан годным к службе в рядах РККА.

На новогодний вечер Женю пригласили друзья приехать в Томилино. Он вначале хотел отказаться, но потом подумал и решил ехать, так как в Москве он все равно пролежал бы на диване и к полуночи бы уснул.

Занятия на курсах младших лейтенантов для Александра закончены и 22 декабря, в понедельник, начались заключительные испытания. В первый день проводились испытания по материальной части оружия, затем – рукопашный бой, тактика и другие дисциплины. Александр сдавал все предметы на хорошо и отлично, без посредственных отметок, шел в числе передовых курсантов. За хорошие показатели в испытаниях Александр и ещё три человека были отпущены в ДК (Дворец культуры), где проводился вечер, посвященный Н.А.Островскому (автору «Как закалялась сталь») в связи с пятой годовщиной его смерти. Сначала был доклад о жизни Н.А.Островского, затем сцены из фильма «Как закалялась сталь». 27 декабря закончились испытания и из десяти дисциплин две отметки «отлично», одна, к удивлению и разочарованию Александра по топографии – «посредственно», остальные – «хорошо». Отличные оценки из взвода получили 3-4 человека, а многие – более низкие оценки, чем у Александра, хотя с десятилетним образованием было всего человек пять, остальные со специальным средним, или даже с высшим. Так что курсы прошли достаточно успешно. Но ещё до испытаний

все курсанты фотографировались в форме младших лейтенантов. Гимнастёрку одевали по очереди.

31 декабря 1941 года Александру Павлову, после окончания краткосрочных курсов, присвоили звание младшего лейтенанта.

После присвоения звания в Александре произошел переворот в сознании: «Я стал совершенно самостоятельным человеком, словно особняк, способный без помощи соседей вести свою жизнь».